

КОЕ-ЧТО ИЗЪ ИППОЛОГИИ

Воспоминаніе гусара прошлаго вѣка.

Посвящается памяти Ген.-Ад. Фельдмаршала Г. В. Гурко.

„Heer baron! *) а вы слышали, что въ Крулевство дивизія скоро придетъ?“ — докладываетъ факторъ, явившись какъ-то раннимъ утромъ, во время кампанента подъ Варшавой. — „Что ты врешь, откуда ты знаешь?“ — „Ну и какъ же Срулю не знать, когда хорошій гешефтъ будетъ: господа все богатые, да и зачѣмъ бы тогда и пантафлѣвая почта у еврейчиковъ была бы“!

Къ удивленію, жидъ былъ хорошо освѣдомленъ, и всего недѣли черезъ три послѣ этого разговора прочитали мы въ приказѣ, что на Рембертовскомъ плацу будетъ смотръ командующимъ войсками Ген.-Ад. Гурко вновь прибывшей изъ Россіи кавалерійской дивизіи.

Воспользовавшись свободнымъ днемъ, собрались мы взглянуть на вновь прибывшихъ, среди коихъ было много однокашниковъ, — главное же, конечно, — новость: свои товарищи за многіе годы пріѣлись уже.

Рембертовскій плацъ, на коемъ былъ назначенъ смотръ, даже для насъ бывалыхъ стариковъ былъ въ началѣ пугаломъ, а уже кажется, и безъ войны мы виды всякіе перевидали подъ командой своего, дѣйствительно незабвеннаго, генерала. На этомъ плацу было все, кромѣ равнинъ: болота непролазныя, вырубки изъ-подъ лѣса, овраги, а главное — неразорвавшіеся снаряды, — бывало пойдетъ

*) Жиды въ тѣ времена такъ обращались къ г.г. офицерамъ.

полкъ въ атаку въ первые еще года и—смотрѣть издали,—тамъ, какъ на войнѣ, люди и лошади валятся.

На плацу первое, что бросилось въ глаза, это—конскія тѣла, на нашъ взглядъ, кратко характеризуемая—„крючки“. У насъ же все иное прочее, до казацкой джигитовки включительно, было въ большомъ порядкѣ, но „тѣла“ было первое и главное. „Пока жирная лошадь похудѣетъ, худая—сдохнетъ“ любилъ говаривать Ген. Гурко.

Мы не преминули своимъ пріятелямъ изъ пришедшей вновь дивизіи объяснить, что, пожалуй, дальше ихъ и смотрѣть начальство не будетъ. Прибыль и самъ Гурко; объѣхалъ, нахмурился и подалъ сигналъ: „сборъ начальниковъ“, и всѣ собрались. За Ген. Гурко всталъ его начальникъ штаба, а за нимъ—громадная свита; передъ Гуркой выстроились всѣ г.г. офицеры вновь прибывшей дивизіи со своимъ начальникомъ дивизіи во главѣ.

—„Господа! Давно, когда я обучался въ корпусѣ, учили меня, между прочимъ, и иппологии,—и зналъ я тогда, что у лошади полагаются ребра, но войска Высочайше ввѣреннаго мнѣ Округа этихъ костей мнѣ никогда не показывали, и я о нихъ забылъ.... Я больше ничего не скажу“.... Повернулся и уѣхалъ.... Поняли всѣ сразу . . . И на слѣдующій годъ дивизія эта не только сравнялась съ нами, но и перещеголяла.

Безсмертный.

Арзамасскій уѣздъ.

